

Глава 188 Смерть Е Гуаньтяня

"Нет, Старый Дикарь." Улыбающийся Тигр вскрикнул от горя и гнева, ринувшись к Е Гуаньтяню: "Старый Дикарь, старый Дикарь, проснись, проснись — —!"

Е Гуаньтянь оказался в ловушке, в яме, и не мог двигаться вообще.

Конечно, его рот все еще двигался, но он просто постоянно выплевывал кровь. Кровь, как фонтан, хлестала непрерывно, окрашивая в красный цвет часть его лица, грудь, одежду и землю вокруг него.

Под постоянной тряской и криками Улыбающегося Тигра, Е Гуаньтянь, наконец, медленно открыл глаза. Он взглянул на Улыбающегося Тигра, своего напарника и брата, которые десятилетиями страдали вместе с ним от неприятностей.

Внезапно, собрав последние силы, он схватил Улыбающегося Тигра за руку и издал булькающий звук. Казалось, он хотел что-то сказать, но, кроме постоянного кровотечения, не мог произнести ни единого слова с открытым ртом. Но он не сдавался. Он продолжал бороться и, наконец, с трудом произнес, "Я ... Я ... умираю с неохотой ... я ненавижу ... я ненавижу..."

Когда он собрал все свои силы, чтобы закончить последнее слово, его тело задрожало, а затем от обиды и нежелания он просто перестал дышать. Однако, его глаза все еще были широко открыты и как будто не желали закрываться.

Улыбающийся Тигр был полон горя и гнева. Он знал, почему Е Гуаньтянь умер так тяжело и почему он не хотел этого. Будь он на его месте, он бы тоже так поступил.

Дикое Зло начали свою карьеру десятилетия назад, и прошли через множество опасных сражений, столкнувшись с разными видами экспертов. Даже если они встречались с экспертами, которые были сильнее их, они убивали их совместными усилиями. Таким образом, они заработали себе престижную репутацию.

Поначалу, когда их отправляли в город, они думали, что их ожидает вполне себе комфортная поездка. С их силой они могли бы пронестись через всех боевых культиваторов в городе, и никто не смог бы остановить их.

Тем не менее, никто бы не подумал, что знаменитый Е Гуаньтянь, который входил в состав Дикого Зла, будет убит городским Боевым Культиватором, и еще более неприемлемым было то, что этот боевой культиватор был еще ребенком.

Умереть вот так, не обращая внимания на знаменитое Дикое Зло, это было обидно. Когда черно-белые старейшины были убиты от рук Цинь Хао, они также умерли с обидами.

Однако, даже если бы он умер с обидами, он все равно не смог бы изменить реальность.

Улыбающийся Тигр мог только сдерживать боль и ненависть в душе, заплакав и закрывая дрожащими руками глаза брата.

"Амитабха, Син." Увядший Лист посмотрел на Е Гуаньтяня, который закрыл глаза и сложил руки вместе, словно вздыхающий Будда Амитабха своим хриплым голосом.

"Крокодиловы слезы." Улыбающийся Тигр злобно посмотрел на Увядший Лист, затем проигнорировал его и поднял огромное тело Е Гуаньтяня, шаг за шагом приближаясь к темноте.

"Стой!" Позади него раздался ледяной, прерывистый крик. Это оказался Цинь Хао.

Улыбающийся Тигр остановился. Он подавил гнев в своем сердце и заговорил бесстрастным тоном: "Один из нас уже умер благодаря тебе. Чего тебе еще надо? Что? Теперь хочешь убить меня?" Он знал, что с его нынешней силой, он не сможет сражаться против двух людей и зверя, поэтому ему оставалось только терпеть.

"Ты прав." Цинь Хао ответил очень прямо, "отпусти Тигра и верни его на гору, нас ждет множество проблем в дальнейшем. У меня нет причин отпускать тебя. "

"Амитабха, Альмсгивер, небеса благословили всех. Один из них умер, пожалуйста, отпусти его ради меня." Монах был так милосерден, что его переполняла любовь, по крайней мере, так считал Цинь Хао.

"Мастер, ты должен немедленно устранить все зло, иначе в будущем будут бесконечные неприятности." Настаивал Цинь Хао.

"АМИ.....ха." Этот призыв Будды Амитабхи длился так долго, что тон его голоса стал очень мягким, "Милостивый Государь, за зло будет воздано возмездием, а за добро-благами. Он убьет себя, если поступит несправедливо. Наказание падет на нечестивых. "

"Черт возьми." Цинь Хао чуть не разразился грязными словами, но, видя, что он все-таки уважаемый монах, он должен был вести себя прилично. Поэтому, он должен был сказать, "мастер, я не принимаю буддизм." Закончив говорить, он не позволил Увядшему Листу сказать больше ни слова. Вместо этого, он двинулся вперед с ненавистью в душе.

Цинь Хао не собирался позволить Улыбающемуся Тигру покинуть это место живым. Этот человек вызывал у него какое-то зловещее чувство, уход от которого в будущем принесет ему бесконечные неприятности. Кроме того, глядя на отношения между ним и Е Гуаньтянем ранее и этот обиженный взгляд, было весьма вероятно, что он обязательно отомстит ему, как только восстановит свои силы. Стричь траву, не вынимая корней, было для него безответственно.

"Prrrrr." Маленький монстр, который следовал за Цинь Хао, издал величественный рев и последовал за ним.

"Молодой благодетель, пожалуйста, подожди немного. Благодетель.... "- Кхм, кхм, кхм ... - может быть, Увядший Лист хотел остановить Цинь Хао, и его рана зашевелилась, поэтому он сильно закашлял.

Цинь Хао остановился, словно подставляя лицо Увядшему Листу. На самом деле, он был вынужден остановиться, и после того, как прошел небольшое расстояние, кровь и энергия ци в его теле внезапно поднялись, и волна крови хлынула из его горла. К счастью, он быстро отреагировал и сумел вовремя подавить прилив крови. Он не осмеливался показать на своем лице хоть каплю дискомфорта, все, ради своей цели.

Хотя Улыбающийся Тигр перед ним не обернулся, с его силой, он мог естественно чувствовать, что Цинь Хао остановился, как вкопанный. Он думал, что слова Увядшего Листа мешают действиям Циня.

"Братишка, что ты хочешь, чтобы я сделал, чтобы отпустить меня?" Приветливо спросил Улыбающийся Тигр. Он был умным человеком. Он знал, что сейчас не может сражаться с Цинь Хао и остальными, и даже если он захочет сражаться, он должен ждать, пока его сила окончательно восстановится. Теперь он должен был спасти свою собственную жизнь, и с переполняющим его сочувствием Увядшего Листа, он мог использовать его, в качестве защиты.

Цинь Хао не ответил ему, но продолжал смотреть на его затылок с ненавистью. Внутри его тела снова закипали волны крови, заставляя его не посметь расслабиться вообще, он мог только продолжать подавлять их.

"Если ты действительно хочешь такой ничтожной жизни, как насчет того, чтобы подождать, пока я похороню своего брата перед смертью? Надеюсь, ты меня сможешь понять." Не услышав ответа Цинь Хао, Улыбающийся Тигр снова понизил голос и взмолился о пощаде.

"Гм, гм, гм. Благодетель, ты можешь уйти. Надеюсь, что ты будешь творить только добро. Отложите меч, чтобы стать Буддой. Ами табха!" Увядший Лист кашлянул, когда он подошел. В то же время, он принял решение отпустить Улыбающегося Тигра к Цинь Хао.

"Какого хрена становиться Буддой. Старый лысый осел, ты только подожди, настанет день, когда я вернусь в секту Тянь Хань, и твой храм Души Дракона будет разрушен." С ненавистью подумал Улыбающийся Тигр, но внешне притворился благодарным. Он искренне сказал, "Спасибо, Мастер. Я вернусь к тебе, чтобы отблагодарить за то, что сохранил мне жизнь!" На самом деле, я уничтожу весь твой храм Души Дракона.

Когда он закончил, Улыбающийся Тигр уже собрался уходить, но его снова остановил Цинь Хао, "Подожди!"

Улыбающийся Тигр снова остановился и заскрежетал зубами. Ненависть к Цинь Хао намного превзошла его ненависть к Увядшему листу. Он поклялся, что уничтожит весь клан Цинь Хао, чтобы однажды излить великую ненависть своей души наружу.

"Что, ты все еще не хочешь меня отпускать?" Несмотря на то, что в душе он был крайне обижен, чтобы сохранить свою жизнь, Улыбающемуся Тигру ничего не оставалось, как опускаться снова и снова. Ему ничего не оставалось, кроме как просить Городского Боевого Культиватора.

Цинь Хао фыркнул, "ради мастера, я могу отпустить тебя, но прежде чем ты уйдешь, передай противоядие от яда в теле мастера, иначе, я буду безжалостен." Он уже обнаружил, что яд Увядшего Листа чрезвычайно ядовит. Даже если бы он был искусен в медицине, все равно было бы трудно обезвредить такой яд. Было бы лучше, если бы он смог достать противоядие.

Цинь Хао был человеком, который четко различал благодарность и ненависть. Увядший Лист дал ему три сильнодействующих Спиртовых Пиллюли. Какой бы ни была причина, они оказались именно в его руках. Это позволило ему поднять небольшой уровень, так что это можно было рассматривать как предоставление ему большой возможности. Он должен был отплатить за эту доброту, и это было спасением жизни Увядшего Листа.

Когда Цинь Хао выдвинул свою просьбу, Увядший Лист почувствовал себя чрезвычайно благодарным, но он знал, что даже если бы у него было противоядие, оно не смогло бы спасти его.

На этот раз, Улыбающийся Тигр опрокинул пузырек с лекарством. В этот момент, он боялся, что Цинь Хао откажется от своих слов, поэтому не смел ни в чем сомневаться. Только после того, как Цинь Хао проверил подлинность таблетки, он согласился отпустить Улыбающегося Тигра.

У него не было выбора, кроме как позволить ему уйти, потому что он не мог остановить его прямо сейчас, не говоря уже о том, чтобы убить. Хотя, Улыбающийся Тигр не полностью восстановился, тридцать или сорок процентов своей силы он точно восстановил. Этого навыка было вполне достаточно, чтобы уничтожить его.

Наблюдая, как Улыбающийся Тигр несет тело Е Гуаньтяня, шаг за шагом, исчезая в темноте, выражение лица Цинь Хао мгновенно изменилось.

"Юный благодетель ..." как раз когда Увядший Лист собирался что-то сказать Цинь Хао, он услышал громкий звук, и Цинь Хао снова выплюнул большой глоток крови. Эту кровавую волну невозможно было подавить, и она вырвалась наружу.

"Благодетель, что с тобой?" Увядший Лист был потрясен.

Цинь Хао не ответил, и с хлопком упал на землю. Маленький монстр был поражен, когда

увидел, что Цинь Хао внезапно вырвало кровью, а затем он просто упал на землю. Он тоже не знал, что делать, поэтому мог только кружить вокруг Цинь Хао и непрерывно кричать.

Цинь Хао задохнулся и погладил голову маленького монстра, чтобы успокоить его, а затем послушно позволил ему вернуться в пространственное кольцо. А затем, он запустил свою энергию Ци, чтобы вылечить себя.

"Благодетель, у меня есть отличные целебные пилюли. Быстрее их прими." Таблетка, которую вынул Увядший Лист, была, конечно же, не обычной. Как знаток медицины, Цинь Хао сразу же это заметил, стоило ему только понюхать пилюлю. А потом он взял ее.

Лекарство Увядшего Листа было действительно экстраординарным, и с самоисцеляющей способностью "Заклинания Вечности", после медитации и исцеления в течение более десяти минут, Цинь Хао, наконец, смог стабилизировать беспокойную кровь в своем теле.

Когда Цинь Хао открыл глаза, он с удивлением заметил, что рядом с ним, как статуя, сидит Увядший Лист, а изо рта и глаз у него течет черная кровь. Казалось, он только что ушел, чтобы встретиться с Буддой.

"Мастер." Крикнул Цинь Хао и протянул руку, чтобы проверить его дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/21203/665564>